

В первые дни лета довелось отправиться на поиски бывшего золотого прииска Кумак. Мы с товарищами поехали по самому, как нам казалось, короткому маршруту - старому адамовскому тракту, уходящему за березовые колки от железнодорожного переезда у станции Новоорск. Карта области подсказывала, что максимум через полторы сотни километров мы непременно доберемся до места и еще засветло успеем вернуться.

ДЕЛО предстояло выполнить непростое, но обязательное. В зимней степи под прииском в годы освоения целины погиб молодой тракторист. Он приехал в Оренбуржье с Северного Урала, мечтая работать трактористом в числе первопроходцев, осваивавших огромные просторы Оренбуржья и Северного Казахстана. Мне довелось быть водителем и гидом в этой поездке.

Тракт, щедро смоченный недавними ливнями, присыпанный песком и расчищенный дорожной техникой, сулил дорогу легкую, по степным меркам даже не пыльную. Словом, приятную. Знающие люди подсказали, что проселочный грейдер в этих местах постоянно подновляют добытчики руды, иначе дорога разбивается большегрузными самосвалами. Впрочем, день был субботний, а потому встречные грузовики с рудой на нашем пути почти не попадались. Зато знакомые места буквально поразили новым обликом. Исчезли хлебные поля, а степные холмы обильно покрылись молодым и вечно седым ковылем. Волнующаяся седая степь с зелеными колками кажется свежей в своей вечной первозданности, не тронутой рукой человека.

Этот участок оренбургской степи не приспособлен для земледелия. Здесь бедные песчаные почвы, и местные совхозы старались выращивать семена трав, бахчевые культуры, занимались племенным скотоводством. Сейчас огромные пространства заброшены и постепенно принимают первозданный вид. А усадьбы бывших совхозов стали полуразрушенными памятниками истории. Окраины поселков оскалены остатками железобетона гигантских ферм и краснеют ржавчиной бывшей сельхозтехники. Села скались, оставив по окраинам развалины достижений развитого социализма. На фоне пыльного разнотравья степных ложбин и седых ковыльных возвышенностей деревни выглядят печально.

Степные поселки своим обликом как бы говорят: мы Азия. С ее пропеченными солнцем мазанками, небольшими домиками на один манер, сидящими на корточках мужчинами поодаль от гуляющих гусей.

Жители полуразоренных деревень живут, не замечая зловещей обыденности разрухи. Но свежим взглядом все видится иначе. В ярком свете

летнего дня, седом море ковыля неспешно проплывают остатки сельхоздостижений огромной страны, бывшие циклопические постройки брошенных военных «точек», все еще опоясанные остатками колючей проволоки, свежие терриконы горных выработок, выросшие в степи за последний десяток лет. И сравнительно новые, капитально поставленные мосты из железобетона через степные, кажущиеся мирными речушки. Смесь разрухи и прогресса выглядит парадоксально.

ПРИМЕРНО в сотне километров от Орска хороший грейдер кончается. Символом активного освоения степи стоит издали заметная всякому путнику высокая стела — памятник космонавту Комарову, своей трагической гибелью сделавшему всемирно известной степь за Новоорском. Он разбился в сотнях метрах от поселка, который, если не ошибаюсь, называется Карабутак. Так сложилось, что нетронутый современными варварами памятник покорителю космоса тоже признак уходящей в прошлое огромной империи. Это сооружение растащить на металлолом трудно даже моторизованным грабителям. А сам мемориальный комплекс кажется ухоженным и, полагая, охраняется от расхитителей. Небольшой парк, лавочки, хорошая ограда — удивительный контраст по сравнению с соседствующими нищающими селами.

Здесь наша первая остановка. Помолчав у вознесенной стелы, достали дорожные припасы и помянули всех, оставшихся навеки на этих бескрайних просторах: пастухов, трактористов, царских воинов и солдат революций, космонавта... У каждого из путников нашлись предки, упокоившиеся в степи, было кого помянуть добрым словом.

Оставив этот скорбный, но образцовый уголок цивилизации, двинулись дальше. В поселке человек без возраста, пасший домашнюю живность на берегу ручья, подсказал, как ехать дальше по кажущемуся бездорожью, а на самом деле по степным проселкам, не обозначенным на карте. Эти дороги без кочек и пыли, по которым можно ехать, как по хорошему асфальту, вскоре приводят к красивейшим горным выходам с чахлыми березками, уцепившимися корнями за камни. Сделали еще одну незапланированную остановку только

для того, чтобы сфотографировать это чудо природы. А затем двинулись дальше по кажущейся безлюдной степи. Однако безлюдье степное обманчиво, наезженных дорог великое множество. Иногда в колышущемся море ковыля проплывает автомобиль, скрываясь за незаметным издалека пригорком. Довольно часто вдоль дорог попадают остатки гидросооружений, линий электропередач. Поодаль блестят степные озера, плотины.

Одна из остановок была и вовсе анекдотичной. Заприметив неподалеку от обочины стреноженного коня, пассажиры, выполнявшие функции штурманов, справедливо предположили, что и хозяин неподалеку, он и дорогу уточнить поможет. Действительно, едва заглушил мотор автомобиля, как из травы показалось заспанное, но любопытное лицо степного человека. Здесь люди добры и приветливы, охотно и без опаски поговорят с путниками, одолжат сигарет или глоток воды. Дорогу он действительно подсказал. Заодно пояснил, что живет в деревне, которую будем проезжать километров через десять. Здесь пасет стадо коров. Коровы ушли в сторону степной запруды к воде, он их догонит. Попозже. У дороги спать веселее, многие останавливаются просто поговорить. Кстати, дал ценный совет: не стоит ехать по большаку. Это грейдер из Адамовки в Ясный. Он местами размыт паводком, местами — еще с зимы. Дальше и степные дороги плохие, но все же по ним ехать лучше, чем по грейдеру.

Он оказался прав, пришлось ползти по рытвинам и колдобинам. Петляя по степным проселкам, выбираясь на разбитые тракты, как-то незаметно добрались до казахского поселка Осетин. Откуда взялось в степи это название, никто и не упомнит, но люди живут здесь приветливые. Уточняя дорогу, неожиданно нашли общих знакомых и тут же получили приглашение на бешбармак. Понимая нереальность предложения, попили колодезной воды, а от угощения с сожалением отказались — путь оставался все еще долгим, а дорога утомила. Значительную часть пути и дальше пришлось пробиваться по рытвинам и канавам, конца пути все еще не предвиделось, а усталость уже давила на плечи. К тому же хороший

шквалистый ветер грозил возможным изменением погоды. А под дождем да на разбитой трассе оставаться на ночь вовсе не хотелось.

ВОСЧЕРЕДНОЙ раз уточнив маршрут, попрощались с гостеприимным жителем Осетина и отправились дальше. Еще добрый час езды по отвратительным дорогам, и впереди показались два террикона. Бывший прииск и село Кумак расположены рядом с поселком Комарово, они связаны между собой хорошим асфальтом, так что, подъезжая к цели путешествия, мы приободрились, предчувствуя конец маетного пути. Прииск в степи узнается легко за десяток километров по пирамидам-терриконам. Их очертания геометрически безукоризненны, а назначение непонятно. Вблизи оказывается, что это всего-то невысокие отвалы шахтных выработок. Пустую породу сыпали на краю поселка еще полвека назад. Так и стоят они памятником былого богатства Родины.

Сельское кладбище в этом поселке — конечная цель нашего небольшого путешествия. Погост носит следы степных пожаров. Старые кресты обгорели у самой земли, многие повалены. Неухаженные памятники уже без отличительных табличек, а надписи стерты временем и непогодой. С трудом отыскали нужную могилку. Поклонились праху, потом попросили первого встречного выпить рюмку в память о захороненных на этом кладбище. Сельчанин, занятый перетаскиванием металлолома к единственной в поселке скупке, выпил с нескрываемой радостью, сказав, что в те годы много приезжих хоронили. Поэтому кладбище и выглядит наполовину заброшенным.

Впрочем, как и само село. В субботний вечер самое оживленное место — возле усадьбы с магазином, грузовиками перед домом и скупкой металлолома. Здесь живет большая семья выходцев с Кавказа. Они торгуют, скупают металлолом, занимаются извозом. И Бог весть, чем еще. Эта усадьба так и будет богатеть, пока не кончится металлолом и окончательно не сопьются сельские мужики. Водки, спирта и самогонки хватит на всех. Жаждающие и страждущие тянут к этой усадьбе все, что плохо лежит. В том числе и со своих подворий. За стопку горячительного готовы хаты прозакладывать, последние трактора разобрать по винтикам.

У этого магазина единственное и неоспоримое преимущество: стоит вызвать хозяйку, и пожилая женщина не спеша откроет лавку, продаст товар в любое время. Солнце уже клонилось к закату, когда мы попросили хлеба и какой-никакой провизии. Хлеба, мяса, колбасы и окорочков в магазинчике не оказалось. Был стандартный набор ночного ларька в сельском исполнении.

Об обратном пути до Орска даже не хотелось думать. Решили переночевать на берегу Кумакского водохранилища, но место для стоянки искали долго. Шквалистый ветер делал пребывание на берегу не очень комфортабельным, а довольно крутая волна не оставляла надежды на отдых с удочкой. Да и бензин заканчивался, пора было искать заправку.

ПОЕХАЛИ в сторону Ясного в надежде найти удобный для ночевки уголок. Через полчаса добрались до окраины города. Терриконы горных выработок, гаражи, симпатичные жилые микрорайоны поодаль. И несколько бензозаправок. На выбор. Кстати, всегда удивляло, почему по оренбургской трассе бензин стоит дешевле, чем в Орске. Пусть на тридцать копеек, но дешевле.

В сторону Орска от Ясного лежит хороший асфальт, и две сотни километров уже не расстояние. Но странное количество аварий, увиденных в вечернее время на трассе, к поездке не располагало. К тому же в нескольких километрах перед Домбаровкой нашлось неплохое водохранилище с берегами, пригодными для ночлега и рыбалки. Там и решили ночевать. Ветер немного утих, и несколько рыбок на уху поймать удалось.

Утром решаем ехать в сторону дома, благо, в полусотне километров от Орска к трассе подходит небольшая, но крайне интересная речушка Камсак. Она утопает в песчаных берегах, в ее омутах есть щука, бешено клюет рыба мелочь.

Первое, что бросается в глаза на берегу этой речки, — следы разгула весенней стихии. Наносы веток и сухой травы висят грязными космами на деревьях очень высоко. Прибрежные дороги размыты и превратились в противотанковые рвы.

Неподалеку от трассы, под высокими тополями, неплохие места для отдыха. Идеальные песчаные пляжики так же привлекательны, как и на реке Кумак в Новоорском районе.

Дорога домой, да еще после первого купания в степной речке, была легкой и приятной. Неприятность в виде грозового ливня догнала уже в городе. За считанные минуты машина превратилась в грязнулю, которую предстояло отмывать не от пыли степных дорог, а от городской грязи.

В последующие дни мне довелось проехать по Гайскому району, побывать в Оренбурге. Поездки на восток и запад от родного города в памяти слились в одно продолжительное путешествие по Оренбуржью.

Оренбург и его пригороды бурно застраиваются. От аэропорта до города на всех придорожных полосах, где раньше сеяли травы, сейчас появляются магазины, бензоколонки и складские терминалы. Но больше, чем областной центр, запомнилась деревня Краснощеково, известная всем путешественникам из Орска в Оренбург и обратно придорожным неприятным сервисом. Здесь за несколько месяцев ушные коммерсанты поставили добротное здание очередного придорожного кафе. Причем главной достопримечательностью стал бесплатный туалет «со всеми удобствами». Продавцы чая и пирожков обошли своих конкурентов именно «удобствами». Теперь все клиенты идут только к ним.

Очевидно, чем дальше на запад, тем ближе к бурно развивающемуся капитализму. А Орск остается где-то в середине истории.

С. ГРИГОРЬЕВ.

Фото автора.

**Орская
ХРОНИКА**

У посёлка Краснощёково можно передохнуть